

MVRDV. Аббревиатура успеха. Интервью с Якобом ван Рейсом. 2005

- Принято считать, что основные черты голландской культуры, и архитектуры в том числе (рациональность, простота, сдержанность) определяются протестантизмом. Актуально ли это сегодня для голландской архитектуры вообще и имеет ли это какое-то значение в вашей деятельности?

– Может быть, но, скорее, подсознательно. В непосредственной работе это не играет никакой роли. И не имеет особого влияния на нас лично.

- Голландская архитектура (MVRDV, Бен ван Беркел, Нойтелингс и Ридайк, Меканоо, Вил Аретс, Джо Коенен, Claus & Kaap) видится из России как крайне оригинальная, заметно отличающаяся от других европейских школ. В чем вы видите причины этой самобытности – на фоне архитектурного глобализма?

- Такое распространенное на Западе восприятие голландской архитектуры основано на минимальной части того, что строится сегодня в Нидерландах. Причиной тому, что появляется неожиданная, интересная архитектура, служат восприимчивые, открытые отношения между архитектором и заказчиком. Вообще, оригинальная архитектура больше зависит от оригинального заказчика, чем от оригинального архитектора.

- Сравнительно недавно у MVRDV появились первые постройки за рубежом: Мадрид, Япония. Есть ли какие-то проблемы в работе за рубежом или это абсолютно идентичная деятельность? Стремитесь ли вы сохранить собственный стиль или же, наоборот, пытаетесь подстроиться под местные традиции?

- Когда мы только начинали (а стартовали мы сразу с большого заказа), то привлекли к сотрудничеству местного (голландского) архитектора, который осуществлял техническую поддержку, управление бюджетом и др. А вообще, работая за границей, мы применяем тот же подход, так же сотрудничая с местными архитекторами. Если в наших иностранных проектах и угадывается наш почерк, то это потому, что они отражают нашу интерпретацию местных условий.

- Архитектурная общественность Москвы очень боится нашествия иностранных архитектурных звезд, которые де могут унифицировать

город и уничтожить его самобытность. За что переживают архитекторы – понятно (боятся потерять работу), а вот за что переживает общество – не очень. Однако, объехав недавно пол-Голландии, я обнаружил, что иностранные звезды отметились здесь далеко не самыми лучшими творениями: Роб Крийе в Гааге или Фостер в Роттердаме. Что вы об этом думаете?

- Арон Бетски, директор Голландского архитектурного института, говорил как-то, что «если вы можете построить хорошее здание в Голландии, то вы можете построить его где угодно». И в этом есть доля истины. У нас очень строгая, хорошо отлаженная система строительства и узкие рамки бюджетов, в которых влияние архитекторов относительно мало. Надо учитывать это обстоятельство, если вы хотите строить в Голландии. Вы должны быть способны построить «дешевое» здание. А проекты известных западных архитекторов, сделанные в Голландии, действительно, не самые удачные.

- Не сомневаюсь, что как только вы покажете в Москве проект офисного здания в Рийсвийке, все хором скажут: «Да это же горизонтальные небоскребы Эль Лисицкого!» Можно будет, конечно, отшутиться, что свою версию этого небоскреба делал голландец Март Стам еще в 1926 году, но вопрос об отношении к архитектуре русского конструктивизма вам в Москве все равно зададут не раз. Упреждая оный, хотелось бы поставить его несколько иначе: не кажется ли вам, что влияние русского авангарда на архитектуру XX века несколько преувеличено? Ведь в Германии был Баухауз, во Франции – Корбюзье, в Голландии – Ритвельд, Дуйсбург, Ауд, Дудок, Даюкер ...

- Оптимистичные свойства русского конструктивизма однозначно были источником вдохновения для всего европейского модернизма, но, скорее, как-то подсознательно.

- Русское архитектурное образование находится сегодня в глубоком кризисе. Те, кто преподает в МАрхИ, сами ничего не построили, и как строить – не знают. Те же, кто строит, так увлечены этим делом, что не находят времени преподавать. Можно ли сказать, что залог успеха голландской архитектуры – это Технический университет Дельфта? В чем секрет этого вуза, из которого выходят лучшие мастера голландской архитектуры: стены? люди? традиции? методика?

- Мы учились точно также - у учителей, у которых был незначительный практический опыт. Безусловно, более тесное взаимодействие с

«настоящими» действующими архитекторами было бы желательно. В университете в Дельфте это очень четко понимают и поэтому существует так называемая система «Практика-Преподавание», которая создает оптимальные условия для привлечения занятых практикующих архитекторов. Раньше мы называли такую систему «супермакетом», где ты мог выбрать и создать свой собственный CV. Но последнее время все кардинально поменялось. В наше время нам очень повезло, что Рем Коолхас преподавал в Дельфте. Но сегодня, репутация этого зведения сильно приукрашена. Последние несколько лет самые важные награды получали иностранные архитекторы, работающие в Голландии.

- Молодые русские архитекторы вынуждены находиться на вторых ролях до сорока лет. Потому что: а) невозможно найти заказчиков б) нет связей в структурах, утверждающих и согласующих проекты в) нет рычагов, чтобы обеспечить соответствующее качество строительства. Вы основали собственную фирму, когда вам еще не было 30, и буквально через пару лет начали строить. В чем секрет?

- Когда мы начинали учиться (только поступили в Дельфт), процент безработных архитекторов среди выпускников Технического Университета был самый высокий. Но когда мы заканчивали, экономика была на подъеме, к тому же, в голландском обществе наблюдалась такая тенденция: все молодое и новое – это хорошо. Мы попали в эту струю, которая в значительной степени «подстегнула» нашу карьеру. С другой стороны, наш самый первый заказчик как раз искал «неопытных» архитекторов. К тому же, существовали поощрительные гранты для молодых талантливых архитекторов. Сегодня условия уже не те, и молодым архитекторам не так просто в Голландии. Мы сейчас в основном работаем вне нашей родины. Замечу, что мы еще ничего не построили в нашем родном Роттердаме.

- Кризис современной российской архитектуры связан с проблемами не только архитектурными. Власть больна имперскими комплексами, архитектурные органы сплошь коррумпированы, заказчик жаден, он не видит в архитектуре фактора, создающего прибавочную стоимость, строитель не квалифицирован и ленив, вкусы общества неразвиты, современную архитектуру оно не воспринимает... Короче, врагов у русского архитектора – море. А кто главный враг для архитектора голландского?

- Возрождение ретроархитектуры и увеличение маркетингового мышления. Можно сказать, что голландская архитектура в наши дни становится все более «русской».

- *Русский архитектор совсем не умеет писать и говорить. Тогда как MVRDV прославилось не только проектами и постройками, но и фундаментальными теоретическими исследованиями. Зачем это архитектору? Разве его дело – не карандаш?*

- Это помогает нам развивать нашу работу как в строительстве, так и в теории. И наоборот. Строительство помогает теории оставаться привязанной к реальности.

- *Построив в 1997 году дом для пожилых людей в Остдорфе (WoZoCo), MVRDV ввело моду на «кубики», консольно вывешенные за пределы фасада. С тех пор этот прием стал классикой и эксплуатируется постоянно. Как вам кажется, почему такая простая идея оказалась такой актуальной? И как вы сами пришли к ней – неужели просто экономя территорию участка для озеленения?*

- Это – официальная версия. На самом деле мы просто немного играем вокруг всего этого. Внезапно появилась простая модель, которая решила все задачи, поставленные клиентом. Несмотря на то, что выглядела она, конечно, дерзковато в контексте социального строительства. А дальнейшая эксплуатация этой идеи доказала, что она не была такой сумасшедшей, как казалось поначалу.

- *Известно, что на первых порах вам всячески помогал Рэм Колхас. Однако, сначала у него вызвала скепсис вилла VPRO, потом – павильон Нидерландов на ЭКСПО-2000... Так ли это, и в чем причины вашего расхождения?*

- Рэм никогда не «помогал» нам в прямом смысле, когда мы начинали. Но безусловно был нашим учителем и работодателем - и в этом смысле, конечно, помогал. Когда мы ушли из ОМА, наш с ним контакт свелся к минимуму. Несколько лет назад он пригласил нас посотрудничать в одном международном конкурсе, но это оказалось для нас слишком рано. Впрочем, мы не исключаем такой возможности в будущем.

- *И, наконец, последний вопрос. Вас трое, и вы вместе уже больше 15 лет. Вам не надоело друг с другом?*

- Да нет. Хорошо быть способными разделять одни и те же взгляды, как со стороны идей, так и их критики, для того, чтобы улучшать качество проектов. К счастью наш офис разросся и нам уже не надо делать все вместе. Каждый из нас ведет определенное количество различных проектов и в то же

время, каждый проект – это продукт коллективного творчества. Такой «формат» взаимодействия нас всех очень устраивает.

С Якобом ван Рейсом беседовали Николай Малинин и Наталия Хребтова+

текст: Николай Малинин

<http://archi.ru/press/russia/562/mvrdv-abbreviatura-uspeha-intervyu-s-yakobom-van-reisom>